

Р.Ф.ГУСЕЙНОВА

доктор философии по филологии, доцент

e-mail: ramila1983@rambler.ru

: <https://orcid.org/0009-0007-8599-3409>

Азербайджанский университет языков

(г. Баку, ул. Р.Бехбудова, 134)

ЭКСПЛИЦИТНЫЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

10.62021/0026-0028.2025.4.202

Резюме. В данной статье рассматриваются эксплицитные средства воздействия в юридическом дискурсе, с акцентом на практику работы американских и британских судов. Юридический дискурс служит не только каналом передачи фактов, но и стратегическим средством убеждения и контроля. Анализируя взаимодействие в зале суда и использование языка, это исследование выявляет явные лингвистические приемы, такие как директивы, модальные глаголы и перформативные высказывания, которые участники данного типа дискурса используют для утверждения своей власти и влияния на результаты. Сравнительный анализ выявляет как общие, так и отличающиеся стратегии, обусловленные культурными и процессуальными различиями. Полученные результаты способствуют пониманию взаимосвязи языка, права и власти, предлагая ценную информацию лингвистам, юристам и аналитикам дискурса.

Ключевые слова: юридический дискурс, директивы, модальность, перформативные глаголы, стратегии вежливости, речевые акты

Введение. Юридический дискурс – это специализированная область коммуникации, в которой язык выполняет множество важных функций, выходящих за рамки простого обмена информацией. Суды – это арена разрешения конфликтов, где говорящие, такие как судьи, адвокаты и свидетели, стратегически используют язык, чтобы влиять на решения, отстаивать авторитет и формировать юридические результаты. Понимание того, как действует влияние в юридическом дискурсе, важно как для лингвистических исследований, так и для совершенствования юридической практики. Среди различных средств воздействия выделяются эксплицитные лингвистические стратегии как целенаправленные инструменты, которые непосредственно направлены на формирование убеждений, действий или установок собеседника. В данной статье исследуются эксплицитные средства влияния в американском и британском судебном дискурсе с целью выявления конкретных лингвистических приемов и анализа их прагматических функций.

Юридический дискурс, как область прикладной лингвистики и дискурсивных исследований, привлек значительное внимание ученых из-за его сложной взаимосвязи с социальной властью, институциональными авторитетами и коммуникативными нормами. Исследователи подчеркивают, что юридический язык является не просто описательным, но и перформативным и убедительным, функционирующим как инструмент управления взаимодействием в зале суда и влияющим на юридические результаты Коттерилла [4, с. 19], [14, с. 255] Тирсма, 1999. Изучение влияния в рамках юридического дискурса пересекается с различными лингвистическими дисциплинами, включая прагматику, социолингвистику и анализ дискурса. Один из основополагающих вкладов в эту область внесли Конли и О'Барр [3, с. 43], которые исследовали, как меняется язык в зале суда в зависимости от социального статуса и динамики власти. В их работе подчеркивается стратегическое использование языка как средства утверждения власти или

противодействия ей. Явные средства воздействия, в отличие от неявных или скрытых стратегий, включают ясные и прямые языковые выражения, направленные на убеждение, командование или иное воздействие на решения собеседников. Теория вежливости Брауна и Левинсона [2, с. 76], которая исследует, как говорящие справляются с действиями, угрожающими их лицу, обеспечивает полезную основу для понимания того, как действуют явные указания и модальные выражения в правовых условиях, где авторитет и почтение строго регламентированы. В судебном дискурсе явное влияние часто проявляется в использовании директив (например, “Please answer the question” «Пожалуйста, ответьте на вопрос»), перформативных глаголов (например, “I request” ‘I am against’ «Я прошу», «Я возражаю») и модальности (например, “You must”, “You should”, «Вы должны», «Вам следует»). Эти формы отражают явные попытки руководить процессом и поведением участников Gibbons, [7, с. 53]. Более того, исследования Кулхарда и Солана [13, с. 29] подчеркивают, как юристы тщательно манипулируют языковыми формами, чтобы повысить доверие, контролировать ход повествования и, в конечном счете, повлиять на результаты судебного разбирательства. Сравнительные исследования американского и британского юридического дискурса выявляют как сходства, так и расхождения. Например, состязательная система в Соединенных Штатах часто приводит к более агрессивной эксплицитной формулировке, в то время как британские суды, под влиянием традиций приличия и сдержанности, могут отдавать предпочтение более формальным и косвенным эксплицитным выражениям Hewitt [10, с. 17]. Несмотря на эти выводы, эксплицитные средства воздействия остаются недостаточно изученными в межкультурных исследованиях юридической лингвистики, особенно в том, что касается прагматических функций и дискурсивных контекстов. Целью нашего исследования является устранение этого пробела, уделив особое внимание эксплицитным языковым приемам и их использованию в американском и британском судебном дискурсе.

Основная часть. Наше внимание сосредоточено на концепции эксплицитных средств воздействия в рамках юридического дискурса. Эксплицитное влияние относится к лингвистическим стратегиям, которые являются открытыми, ясными и прямолинейными в своем намерении формировать установки, поведение или решения собеседников. Эти средства контрастируют с неявным влиянием, которое опирается на более тонкие, зависящие от контекста сигналы, такие как инсинуация или косвенное внушение Fairclough [6, с. 35].

В юридическом дискурсе явное влияние особенно важно из-за формального характера общения в зале суда с высокими ставками. Юридические субъекты – судьи, адвокаты, свидетели – используют явные лингвистические приемы для установления авторитета, требования соблюдения или отстаивания прав.

К ключевым лингвистическим инструментам, которые функционируют как явные средства воздействия, относятся:

1. Директивы: команды, просьбы или инструкции, которые недвусмысленно указывают собеседнику, что делать Searl [12, с. 16]. Например, юристы часто используют директивы, чтобы подтолкнуть свидетелей или проинструктировать судебных работников («Ответьте на вопрос», «Представьте доказательства», “Answer the question”, “Present the evidence”).

2. Модальность: Модальные глаголы и выражения (должен, should, shall, may) выражают необходимость, обязательство, разрешение или возможность, тем самым воздействуя на собеседников, подчеркивая юридические или процедурные требования Palmer [11, с. 39]. Модальность в юридическом дискурсе часто связана с деонтической модальностью, связанной с долгом и обязательством, что имеет решающее значение для обеспечения соблюдения правил и поведения.

3. Перформативные глаголы: Согласно теории речевых актов Остина (1962), перформативные высказывания явно выполняют действие в силу того, что они произносятся (например, «Настоящим я прошу», «Я возражаю», «Я приказываю» e.g., “I hereby request” “I am against” “I order”). Эти глаголы служат прямыми маркерами влияния, ясно выражая намерение говорящего. 4. Стратегии вежливости и работа с лицом: теория Брауна и Левинсона [2, с. 25] объясняет, как говорящие смягчают или усиливают действия, угрожающие лицу (FTA, face-threatening acts). В правовых условиях явное влияние может быть смягчено или усилено в зависимости от социальных ролей, при этом судьи, как правило, отдают более авторитетные приказы, в то время как юристы могут смягчать указания для поддержания профессионализма.

5. Риторические приемы: Хотя они в первую очередь связаны с убеждением, такие риторические приемы, как повторение, подчеркивание и контраст, могут использоваться явно для воздействия на участников судебного заседания Tiersma [14, с. 17]. Эта структура служит основой для анализа взаимодействия в зале суда в последующих разделах, уделяя особое внимание тому, как эти лингвистические средства проявляются как явные средства влияния в американском и британском правовом контексте.

Эта структура служит основой для анализа взаимодействия в зале суда в последующих разделах, уделяя особое внимание тому, как эти лингвистические средства проявляются как явные средства влияния в американском и британском правовом контексте.

В исследовании используется качественный дискурс-аналитический подход для изучения эксплицитных средств воздействия в юридическом дискурсе в залах судебных заседаний в США и Великобритании. Исследование сосредоточено на естественном взаимодействии в судах, чтобы зафиксировать аутентичное использование языка. Источники данных сборник состоит из общедоступных стенограмм отдельных судебных процессов как в Соединенных Штатах, так и в Соединенном Королевстве. В него входят резонансные дела и типичные взаимодействия в зале суда с участием судей, прокуроров, адвокатов защиты, свидетелей и присяжных заседателей.

Источники включают: Стенограммы американских судебных заседаний: протоколы судебных заседаний федерального суда и суда штата, такие как выдержки из судебного процесса над О. Дж. Симпсоном (Коттерилл, 2003) и других публично опубликованных судебных разбирательств. Исследование основано на качественном дискурсивном анализе общедоступных стенограмм судебных заседаний из двух правовых систем: Американский корпус: стенограммы судебного процесса по делу об убийстве О. Дж. Симпсона («Люди против Симпсона», 1995) и по делу Тимоти Маквея о взрыве бомбы в Оклахома-Сити («Соединенные Штаты против Маквея», 1997). Эти громкие состязательные судебные процессы являются богатыми примерами явных стратегий влияния, характерных для правовой системы США. Британский корпус: стенограммы судебного процесса «Р. против Иэна Хантли» (2003), отражающие инквизиционные элементы британской системы уголовного правосудия, и дополнительные публичные судебные материалы, доступные через Национальный архив Великобритании. Стенограммы британских судебных заседаний: официальные протоколы судебных заседаний королевских судов Великобритании, а также телевизионные трансляции судебных заседаний и юридические репортажи, доступные в общедоступных правовых базах данных. Аналитический подход в анализе используется сочетание прагматических и дискурсивно-аналитических методов, с акцентом на: Определение явных лингвистических приемов: использование установленных категорий, таких как директивы, модальности, перформативные глаголы и стратегии вежливости. Контекстуальная интерпретация: понимание прагматических функций эксплицитного влияния в контексте взаимодействия в зале суда, включая роли ораторов и институциональные ограничения. В процессе сравнительного анализа: выявляется сходства и различия

между американским и британским судебным дискурсом в отношении использования и стиля эксплицитного воздействия. При отборе выдержек руководствовались содержащимися в них наглядными примерами эксплицитного влияния, обеспечивающими представительство различных ролей в зале суда и типов взаимодействия (например, допросы, возражения, судебные инструкции).

В американской правовой системе состязательный характер судебных процессов часто приводит к использованию эксплицитных, силовых лингвистических стратегий, направленных на установление контроля и убеждение суда. Американский состязательный суд отдает предпочтение прямоте и процессуальному контролю, которые достигаются с помощью четких, убедительных языковых форм. Следующие примеры иллюстрируют эксплицитные средства воздействия, используемые юридическими лицами.

1. Директивы Адвокаты часто используют прямые команды, чтобы направлять ответы свидетелей или процедуры, применяемые в зале суда. Например, Прокурор: «Пожалуйста, ответьте на вопрос, да или нет» Prosecutor: “Please answer the question, yes or no.” (Prosecutor, O.J. Simpson trial) Эта директива не оставляет места для уклонения, четко предписывая свидетелю подчиняться, подчеркивая авторитет профессионального юриста. Judges issue terse commands to maintain order: “Sit down and remain silent.” “Sit down. I said, sit down!” reflects the judge’s demand for compliance and disciplinary control. Судьи отдают краткие команды для поддержания порядка: «Сядьте и соблюдайте тишину». Повторение усиливает давление: «Сядьте. Я сказал, сядьте!» – отражает требование судьи о соблюдении дисциплины и дисциплинарном контроле.

2. Модальность. Модальные глаголы выражают обязательства или разрешения, часто подкрепляя процессуальные правила или подчеркивая необходимость действий. Рассмотрим на примере: Судья: «Вы должны хранить молчание, пока присяжные совещаются» Judge: “You must remain silent while the jury is counselling.” В данном примере модальный глагол “must” явно указывает на не подлежащее обсуждению требование, подкрепляющее авторитетную роль судьи. Деонтические модальные глаголы явно выражают обязательство и запрет. “You must testify truthfully under penalty of perjury.” (Judge) frames testimony as legally mandatory. “You cannot speculate about the defendant’s intentions.” (Lawyer) prohibits inadmissible testimony. «Вы должны давать правдивые показания под страхом наказания за лжесвидетельство». (Судья) рассматривает дачу показаний как юридически обязательную. «Вы не можете строить догадки о намерениях обвиняемого». (Адвокат) запрещает давать недопустимые показания. Эти методы определяют правовые и поведенческие границы взаимодействия в зале суда.

3. Перформативные глаголы. Перформативные высказывания сигнализируют о речевых актах, которые непосредственно выполняют юридические функции. Например, адвокат защиты: “I am against of that line of questioning.” «Я возражаю против такой линии допроса». Это недвусмысленное заявление выполняет функцию возражения, прерывая судебный процесс и влияя на его ход. Институциональные действия осуществляются с помощью шаблонных глаголов: “I move to dismiss the charges.” (Defense attorney) formally requests judicial action. “I overrule the objection.” (Judge) alters trial proceedings instantaneously. «Я ходатайствую о снятии обвинений». (Адвокат защиты) официально запрашивает судебный иск. «Я отклоняю возражение». (Судья) мгновенно меняет порядок судебного разбирательства. Такие речевые акты зависят от контекста и поддерживают юридические ритуалы. Типы вопросов Преобладают закрытые и наводящие вопросы, особенно при перекрестном допросе: “Did you see the defendant at the scene?” “Isn’t it true that you didn’t call the police immediately?” Эти формы вопросов ограничивают свободу свидетеля и усиливают контроль со стороны адвоката.

Прерывания и переход в наступление Прерывания – обычное дело, сигнализирующее о доминировании: “Objection sustained! Counsel, please refrain from speaking over the

witness.” (Judge) reasserts control. Prosecutors interrupt witnesses to redirect testimony: “That’s not what I asked. Please answer the question.” Такие перерывы регулируют взаимодействие и обеспечивают соблюдение норм в зале суда.

Невербальная коммуникация Судьи и адвокаты используют пристальный взгляд и жесты, чтобы подчеркнуть свой авторитет: Stern gaze with pointing fingers accompanies imperatives like “Sit down!” Lawyers lean forward and raise their voice during questioning to apply psychological pressure. Строгий взгляд и указующий палец сопровождают такие повелительные жесты, как “Сядь!” Адвокаты наклоняются вперед и повышают голос во время допроса, чтобы оказать психологическое давление. Невербальные сигналы усиливают силу четких вербальных указаний.

4. Вежливость и смягчение последствий. Несмотря на враждебную обстановку, стратегии вежливости иногда используются для смягчения угроз в адрес сторон. Рассмотрим пример из отрывка речи юриста: Lawyer: “If you would kindly say your full name for the protocol.” Юрист: «Не будете ли вы так любезны назвать свое полное имя для протокола». Употребление данной стратегии «не будете ли вы так любезны» смягчает директиву, уравнивая авторитет уважением. “Could you please clarify your statement?” «Не могли бы вы, пожалуйста, пояснить свои показания?» смягчает указания во время дачи показаний. Несмотря на напряженность противостояния, вежливые смягчения способствуют сотрудничеству, когда это необходимо.

На следующем этапе нашего исследования проанализируем эксплицитные средства воздействия в Британском юридическом дискурсе. Британский язык судебных заседаний часто отражает традицию формальности, сдержанности и благопристойности, что приводит к более косвенным или вежливым стратегиям прямого воздействия, хотя их функции остаются ясными.

1. Директивы. Британские юристы и судьи склонны формулировать директивы более вежливо, часто используя модальные глаголы и косвенные конструкции. Например, Judge: “Would you be so kind as to answer the question directly, please?»: Судья: «Не будете ли вы так любезны ответить на вопрос прямо, пожалуйста?» Косвенные выражения и вежливые пометки смягчают смысл указания, сохраняя при этом его явный смысл. “I would ask you to remain seated during proceedings.” (Judge) uses conditional modality to mitigate imposition. “Might I invite you to recount the events once more?” (Barrister) frames the directive as an invitation. Такие лингвистические стратегии уравнивают авторитет и уважение. Британский судебный дискурс подчеркивает косвенность и вежливость, что соответствует правовой культуре инквизиции.

2. Модальность. Модальность в британских судах может включать в себя больше осторожности, уравнивая властность вежливостью. Например, Judge: “You should refrain from interrupting the witness.” Судья: «Вам следует воздержаться от перебивания свидетеля». Модальность «должен» передает ожидание, а не абсолютный приказ, отражая более почтительный тон. “You should take care to answer honestly.” (Judge) expresses normative expectations politely. “May I suggest we reconsider that line of questioning?” (Lawyer) «Вам следует отвечать честно». (Судья) вежливо выражает нормативные ожидания. «Могу я предложить пересмотреть эту линию допроса?» (Адвокат) использует модальные глаголы, чтобы предлагать, а не приказывать. Эти формы уменьшают угрозу для свидетеля и поощряют сотрудничество.

3. Перформативные глаголы Перформативные высказывания присутствуют, но часто встраиваются в более формальный, ритуализированный язык. Например, Barrister: “I hereby submit that the evidence is inadmissible.” Адвокат: «Настоящим я заявляю, что доказательства неприемлемы». Фраза «Настоящим я подчиняюсь» формально выполняет акт подчинения, сочетая эксплицитное влияние с церемониальным юридическим языком. Формальные перформативы отражают юридический ритуал: «I hereby adjourn the court.»

(Judge) signals institutional closure. «I submit the evidence is irrelevant.» (Barrister) «Настоящим я объявляю перерыв в судебном заседании». (Судья) подает сигнал о закрытии судебного заседания. «Я заявляю, что доказательства не имеют отношения к делу». (Адвокат) формулирует официальную юридическую аргументацию. Церемонный тон подчеркивает традиции и приличия. Преобладают открытые и косвенные вопросы: “Can you tell the court what happened after you arrived?” «Would you be able to clarify whether you noticed anything unusual?» «Можете ли вы рассказать суду, что произошло после того, как вы прибыли на место?» поощряет подробный рассказ. «Не могли бы вы уточнить, заметили ли вы что-нибудь необычное?» смягчает давление. Такой стиль допроса способствует более полным показаниям и вежливости.

Прерывания должны быть вежливыми и шаблонными. “If I may interject, could you clarify that point?” (Judge) “Sorry to interrupt, may we approach the bench?” (Barrister) Если позволите, я мог бы внести ясность в этот вопрос?» (Судья) пресекает прерывание. «Извините, что прерываю, не могли бы мы подойти к скамье подсудимых?» (Адвокат) соблюдает процессуальные приличия. Такие повороты сохраняют социальную гармонию.

Невербальная коммуникация Невербальные сигналы должны быть сдержанными: Указания сопровождаются легкими кивками и пристальным взглядом. Контролируемые жесты подчеркивают моменты без агрессии. Невербальное поведение соответствует культурным ожиданиям вежливости и авторитета.

4. Вежливость и смягчение последствий. Вежливость более выражена, часто используется косвенность для поддержания социальной гармонии. В следующем примере: Lawyer: “Might I suggest that the witness reconsider their earlier statement?” Адвокат: «Могу ли я предложить свидетелю пересмотреть свои предыдущие показания?» Модальное “возможно” и косвенное предложение делают это вежливой, но явной попыткой оказать влияние на ситуацию. Вежливость распространена повсеместно: “Would you mind elaborating, please?” (Lawyer) “If it pleases the court, I must insist on order.” (Judge). “Не могли бы вы пояснить, пожалуйста?» (Адвокат) смягчает требования. «Если суду угодно, я должен настаивать на соблюдении порядка». (Судья) соблюдает баланс между уважением и приказом. Смягчения, направленные на сохранение репутации, характеризуют эксплицитное влияние Великобритании.

Как американские, так и британские юристы используют эксплицитные лингвистические средства, чтобы повлиять на взаимодействие в зале суда, но культурные и процессуальные различия формируют их стиль: Прямота против вежливости: американский дискурс отдает предпочтение более прямым командам и грубым перформативным глаголам, что соответствует его традициям состязательности. Британский дискурс часто включает эксплицитное влияние в вежливую, косвенную и официальную речь. Американцы склонны использовать более сильные модальности (“must” “shall”) для утверждения своей власти, в то время как британцы часто предпочитают более мягкие модальности (“should”, “might”), отражающие стремление смягчить угрозу, с которой они сталкиваются. Перформативные глаголы и ритуал: Обе традиции используют перформативные глаголы для выполнения юридических функций, но британские суды склонны придавать этим высказываниям более ритуальный характер. Эти различия иллюстрируют, как явное лингвистическое влияние в юридическом дискурсе определяется не только институциональными рамками, но и культурными нормами, регулирующими общение и авторитет. Стиль ведения допроса: американские суды используют закрытые наводящие вопросы; британские суды используют открытые косвенные вопросы. Прерывания: В американских судах – настойчивые и частые; в британских судах – вежливые и шаблонные. Невербальные сигналы: Открытые и властные в Америке; тонкие и благопристойные в Великобритании. Вежливость: Стратегически применяется в американских судах; систематически применяется в британских судах.

Эти различия отражают основные правовые системы и культурные нормы общения, подчеркивая важность прагматической компетентности в правовом контексте.

Анализ показывает, что эксплицитные средства воздействия в юридическом дискурсе выполняют важнейшие коммуникативные и институциональные функции как в американском, так и в британском зале суда. Используя директивы, модальности, перформативные глаголы и стратегии вежливости, юридические субъекты открыто управляют взаимодействием, утверждают свою власть и влияют на поведение участников. Ключевым выводом является взаимосвязь между институциональной властью и культурными нормами. В американских судах состязательная система поощряет более прямые, а иногда и конфронтационные стратегии воздействия. Это согласуется с более широким культурным признанием напористости и прямолинейности в юридическом общении. И наоборот, британская правовая традиция делает акцент на соблюдении приличий и уважении, которые сочетают явное влияние с вежливостью и косвенностью, отражая общественные ценности, связанные с вежливостью и иерархией. Роль модальности как признака деонтического авторитета очевидна в обеих системах, но с небольшими различиями в силе и способах защиты. Американские юристы часто используют более сильные модальные глаголы для передачи требований, не подлежащих обсуждению, в то время как британские предпочитают более мягкие модальности, сочетающие властность с вежливостью. Перформативные глаголы являются важными средствами воздействия, которые выполняют институциональные действия (например, возражения, представления). Их ритуальное использование в британских судах подчеркивает формализованный характер судебных разбирательств, в то время как американские суды могут более гибко интегрировать эти высказывания в динамичный обмен мнениями. Это исследование также подчеркивает важность работы с лицом и теории вежливости в юридическом дискурсе. Несмотря на то, что ставки в юридической среде высоки, юристы тщательно контролируют действия, угрожающие лицу, чтобы поддерживать законность и приличия в зале суда. Различия в стратегиях вежливости отражают более широкие коммуникативные стили в каждой культуре.

Заключение. Таким образом, полученные результаты вносят вклад в лингвистическую и юридическую науку, разъясняя, как эксплицитные языковые средства действуют в сложных институциональных условиях для реализации власти и влияния.

Научная новизна. Новизна состоит в подробном анализе эксплицитных средств воздействия Американского и Британского юридического дискурса.

Применение. Эти выводы имеют практическое значение для практикующих юристов, переводчиков и дискурс-аналитиков, стремящихся понять или обучить общению в зале суда в различных правовых культурах.

Литература

1. Austin, J.L. How to Do Things with Words / J.L.Austin. – Oxford: Oxford University Press, – 1962. – pp. VII-166.
2. Brown Penelope. Politeness: Some Universals in Language Usage. / P.Brown, and Stephen C. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, – 1987. – pp. 1-358.
3. Conley, John M., and William M. O'Barr. Rules versus Relationships: The Ethnography of Legal Discourse / J.M.Conley, and M.B.William University of Chicago Press, – 1998. – pp. 1-236.
4. Cotterill, Janet. Language and Power in Court: A Linguistic Analysis of the O.J. Simpson Trial / J.Cotterill. – London: Palgrave Macmillan, – 2003. – pp. 1-245.
5. Coulthard, Malcolm, editor. Advances in Spoken Discourse Analysis / M.Coulthard. – London: Routledge, – 1992. – pp. VI-266.
6. Fairclough, Norman. Language and Power. 2nd ed., / N.Fairclough. – London: Longman, – 2001. – pp. 1-226.

7. Gibbons, John. Forensic Linguistics: An Introduction to Language in the Justice System / J.Gibbons. – Oxford: Blackwell Publishing, – 2003. – pp. 1-346.
8. Gumperz, John J. Discourse Strategies / J.J.Gumperz. – Cambridge: Cambridge University Press, – 1982. – pp. 1-240.
9. Heritage, John. Garfinkel and Ethnomethodology / J.Heritage. – Cambridge: Polity Press, – 1984. – pp. 1-288.
10. Hewitt, Roger. Communication in the Courtroom: Exploring the Language of the Law. / R.Hewitt. – London: Palgrave Macmillan, – 2005. – pp. 1-224.
11. Palmer, F.R. Mood and Modality. 2nd ed., / F.R.Palmer. – Cambridge: Cambridge University Press, – 2001. – pp. 1-209.
12. Searle, John R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. / J.R.Searle. – Cambridge: Cambridge University Press, – 1969. – pp. 1-203.
13. Solan, Lawrence M. The Language of Judges / L.M.Solan. – Chicago: University of Chicago Press, – 1993. – pp. 1-215.
14. Tiersma, Peter M. Legal Language / P.M.Tiersma. – Chicago: University of Chicago Press, – 1999. – pp. 1-312.

Court Cases and Transcripts:

1. People v. Simpson. No. BA097211, Cal. Super. Ct., 1995. Court transcript. Retrieved from public archive [accessed date].
2. R v. Huntley and Other. [2003] EWCA Crim 1931 (Eng.). Trial transcripts. Accessed via National Archives.
3. United States v. McVeigh. No. 4:96CR68, D. Colo., 1997. Court transcript. Accessed from U.S. District Court records.

R.F.Hüseynova

Eksplisit vasitələrin hüquqi diskursa təsiri *Xülasə*

Məqalədə Amerika və Britaniya məhkəmələrinin təcrübəsinə vurğu edərək hüquqi diskursda eksplisit təsir vasitələri müzakirə olunur. Hüquqi diskurs təkcə faktların ötürülməsi kanalı deyil, həm də inandırma və nəzarət üçün strateji vasitə kimi xidmət edir. Məhkəmə salonu qarşılıqlı əlaqəsini və dil istifadəsini təhlil edərək, bu araşdırma, bu tip diskurs iştirakçılarının gücünü təsdiqləmək və nəticələrə təsir göstərmək üçün istifadə etdikləri direktivlər, modal feillər və performans ifadələri kimi açıq dil üsullarını ortaya qoyur. Müqayisəli təhlil mədəni və prosessual fərqlərə görə həm ümumi, həm də fərqli strategiyaları müəyyənləşdirir. Əldə olunan nəticələr dilçilərə, hüquqşünaslara və diskurs analitiklərinə dəyərli məlumatlar təqdim edərək dil, hüquq və güc arasındakı əlaqəni anlamağa kömək edir.

Açar sözlər: *hüquqi diskurs, direktivlər, modalıq, performativ feillər, nəzakət strategiyaları, nitq aktları*

R.F. Huseynova

The Impact of Explicit Means on Legal Discourse *Summary*

The article examines explicit means of influence in legal discourse with an emphasis on the experience of American and British courts. Legal discourse serves not only as a channel for transmitting facts, but also as a strategic tool for persuasion and control. By analyzing courtroom interaction and language use, this study reveals explicit language techniques such as directives, modal verbs, and performance phrases that participants in this type of discourse use to validate their strength and influence the results. Comparative analysis identifies both general and different strategies according to cultural and procedural differences. The results obtained help linguists, lawyers and discourse analysts to understand the relationship between language, law and power, providing valuable information.

Keywords: *legal discourse, directives, modality, performative verbs, politeness strategies, speech acts*

Rəyçi: f.e.d , prof. A.Y.Məmmədov
Redaksiyaya daxil olub: 18.08.2025